

УДК 330

DOI10.24412/2411-1945-2022-1-21-29

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОДДЕРЖКА НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ**

Давлатзода Дилмурод Ашурбек, канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Российско-Таджикского (Славянского) университета (RTSU) (Таджикистан, Душанбе)

**ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ
ИҚТИСОДИЁТИ МИЛЛӢ ДАР
ШАРОИТИ ПАНДЕМИЯ**

Давлатзода Дилмурод Ашурбек, н. и. и., дотсенти кафедраи менеҷмент ва маркетинги Донишгоҳи Славянии Русия ва Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)

**STATE SUPPORT OF
NATIONAL ECONOMY UNDER
PANDEMIC CONDITIONS**

Davlatzoda, Dilmurod Ashurbek, candidate of the sciences of economics, Associate Professor of the department of management and marketing under the Russian-Tajik (Slavonic) University (RTSU), (Tajikistan, Dushanbe) E-MAIL:d.a.davlatov@mail.ru

Ключевые слова: Республика Таджикистан, национальная экономика, пандемия, последствия пандемии COVID-19, денежные выплаты, государственная поддержка отраслей, развитие хозяйств, малый и средний бизнес

Рассмотрены теоретико-практические подходы к государственной поддержке экономики в условиях пандемии. В частности проанализировано снижение деловой активности и негативные явления в экономике Республики Таджикистан, связанные с пандемией. Выявлено, что государственная поддержка экономики должна быть максимально конструктивной и транспарентной в разрешении последствий пандемии. Раскрыто, что экономические показатели, связанные с пандемией, сильно пострадали в период распространения кризиса, поэтому без государственной поддержки субъекты экономики не в состоянии их улучшить. Обосновано, что в ближайшие годы необходимо разработать государственные меры по ликвидации последствий пандемии. Предполагается, что активизация роли государства в поддержке деятельности частных и государственных предприятий будет способствовать улучшению экономического положения бизнес-структур, в том числе малого и среднего бизнеса, а также населения в условиях распространения вируса COVID-19.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, иқтисодиёти миллӣ, пандемия, оқибатҳои пандемия, пандемияи COVID-19, пардохтҳои пулӣ, дастгирии давлатии соҳаҳо, рушди хоҷагиҳо, бизнеси хурду миёна

Муносибатҳои назарӣ амалӣ ба дастгирии давлатии иқтисодиёт дар шароити пандемия баррасӣ шудаанд. Аз ҷумла коҳиши фаъолнокии корӣ ва падидаҳои манфӣ дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон марбутан бо пандемия мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Ошкор карда шудааст, ки дастгирии давлатии иқтисодиёт бояд дар ҳалли оқибатҳои пандемия ҳатталимкон контруктивӣ ва транспарентӣ бошад. Зикр гардидааст, ки нишондиҳандаҳои иқтисодии марбут ба пандемия дар давраи интишори

бӯҳрон хеле қоҳиш ёфтаанд, бинобар ин субъектҳои иқтисодиёт онҳоро бе дастгирии давлат беҳтар карда наметавонанд. Зарурати таҳияи тадбирҳои давлатӣ оид ба рафъи оқибатҳои пандемия дар солҳои наздиктарин асоснок карда шудааст. Пеибинӣ шудааст, ки фаъол гардидани нақши давлат дар дастгирии фаъолияти корхонаҳои хусусию давлати ба беҳтар шудани вазъи иқтисодии бизнес-сохторҳо, аз ҷумла бизнеси хурду миёна, ҳамчунин аҳоли дар шароити паҳншавии вируси COVID-19 мусоидат мекунад.

Keywords: *Tajikistan Republic , national economy, pandemic, COVID -19 pandemic aftermath, monetary payments, state support of branches, development of holdings, small and medium business*

The article dwells on theoretico-practical approaches towards state support of economy under pandemic conditions. In particular, lowering of business activeness and negative phenomena in Tajikistan Republic economy related to pandemic have been analyzed. It is elicited that state support of economy should be maximally constructive and transparent in so far as a solution of pandemic aftermath is concerned. It is revealed that economic indices related to pandemic sustained strong decrease in the period of intensive spread of the crisis, thereby, without state support the subjects of economy can't improve them. It is well-grounded that in the nearest years it is necessary to work out state measures on liquidation of pandemic consequences. It is supposed that activization of the role of the state in supporting the activities of both private and state enterprises will promote amortization of business-structures economic plight, small and medium business inclusive; into the bargain, population's life under COVID-19 virus dissemination is supposed to be alleviated as well.

Распространение вируса COVID-19 привело к ограничениям в мобильности трудовых ресурсов, к сокращению иностранных поездок, а также к стагнации в производстве некоторых товаров и продукции, что обусловило ослабление экономического развития. В развитых странах, а также в государствах, которые имеют тесные торговые связи с Республикой Таджикистан, в частности в Российской Федерации и Китае, последствия пандемии и по сей день негативно ощущаются во внутренней и внешней торговле, а также в развитии отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, сферы услуг, в том числе туризма.

По официальным статистическим источникам, темпы экономического роста в Республики Таджикистан в 2020 году составили 4,2% и по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года уменьшились на 3,3% [6, 337].

Однако страна обладает благоприятными возможностями для улучшения данной ситуации, в частности благодаря умелой политике Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в стране достигнута созидательная экономическая активность.

Кроме того, республика обладает необходимыми ресурсами, обеспечивающими ускорение темпов экономического роста в перспективе. К таким ресурсным возможностям можно отнести:

- наличие достаточно емких водных и гидроэнергетических ресурсов, поэтому имеется возможность для строительства малых и крупных ГЭС, способствующих реализации стратегии обеспечения энергетической независимости страны;
- значительные природные ресурсы, в частности полезные ископаемые, ещё не вовлеченные в оборот, что может способствовать развитию цветной и черной металлургии, горнорудной промышленности, производству строительных материалов;
- благоприятные природно-климатические условия, позволяющие организовать производство широкого ассортимента продукции растениеводства и животноводства,

которые служат сырьем для легкой промышленности и обеспечивают население продуктами питания;

- географические, пространственно-территориальные возможности для развития транспортно-логистической отрасли;
- придание правительством приоритета социальным инфраструктурным отраслям, в частности образованию, здравоохранению и т.д.;
- положительные демографические тенденции, дешевизна рабочей силы, удовлетворяющей потребности различных отраслей экономики в трудовых ресурсах.

Однако, несмотря на наличие потенциальных возможностей, в течение сравнительно короткого периода страна в условиях пандемии ощущала определенное внешнее давление, и оно существенно отразилось на социально-экономической жизни населения. Все это происходит в ситуации, когда современный мир испытывает острый финансово-экономический кризис в сочетании с пандемией, а их последствия сильно ощущаются по сей день.

В этих условиях институт государства должен обеспечить экономике поддержку в сохранении рабочих мест, оказании социальной помощи работникам, осуществлении выплат ежемесячной заработной платы или компенсации по безработице [2, 21].

Очевидно, что потеря источника дохода в связи с пандемией без какой-либо финансовой помощи может стать причиной многих тяжелых ситуаций или привести к социальному упадку, то есть можно будет наблюдать рост криминальных явлений. В качестве примера отметим, что количество преступлений в республике увеличилось за год с 22,0 тыс. единиц в 2019 году до 23,5 тыс. единиц в 2020 году, что на 1,5 тыс. больше [6, 21].

В непредвиденных условиях кризиса, не связанных с основной деятельностью субъектов бизнеса, то есть под воздействием внешних обстоятельств, государству следует оказать помощь бизнес-структурам и дать им возможность выжить, не подвергаясь риску банкротства. В этих условиях помощь может быть в виде предоставления налоговых каникул или замораживания арендных платежей, если имущество принадлежит республиканским, а также местными органами государственной власти, а также в виде предоставления льготных кредитов, дотаций в виде денежной компенсации для выплаты заработной платы сотрудникам и служащим.

Сегодня нельзя отрицать влияние пандемии на экономику страны, в противном случае это приведет к большому материальному и денежному ущербу. С одной стороны, распространение коронавируса среди работников обуславливает застой в экономической активности, следовательно, вызывает потери в производстве продукции или оказании услуг. С другой стороны, отказ от введения строгого карантина сопровождается высокой вероятностью заражения населения, что может привести к еще большему социально-экономическому ущербу.

Нужно отметить, что здесь появляется дилемма, которая является уникальным явлением и делает трудным достижение консенсуса между её сторонами.

Например, обычная рецессия, в отличие от кризиса, который мы наблюдали в 2008-2009 годах, смогла изменить тактику и стратегию в финансово-экономической системе, для того чтобы стимулировать хозяйственные отношения. Однако нынешние условия оказались намного сложнее, чем кризис 2008-2009 годов, так как из-за ограничений и локдауна воспроизводственный процесс понес заметные потери. А для того чтобы восполнить потери, требуется, во-первых, смягчить либо устранить проблему пандемии, и, во-вторых, время для этого, а также дополнительное восстановление.

Сегодня главной задачей государства является не только прямое стимулирование экономической активности субъектов, действующих во всех отраслях и сферах, но и принятие мер, чтобы устранить неблагоприятные условия пандемии. Ведь экономический кризис во время и после пандемии возникает прежде всего из-за сокращения предложения. Другими словами, во время пандемии экономика переходит в фазу искусственной стагнации, которая проявляется в сокращении экономической активности населения [4].

Следует отметить, что в официальных статистических источниках отсутствуют данные о численности населения, потерявшего источники дохода, или об уровне безработицы, связанной с распространением пандемии. Но, тем не менее, очевидна ситуация, когда у значительной части людей наблюдается нехватка средств, что отражается в ухудшении жизни населения. С этой позиции в условиях пандемии многократно возрастает необходимость государственной поддержки всех слоев населения. Такая поддержка может быть многогранной и многоаспектной. Например, это может быть сделано посредством отсрочки оплаты коммунальных услуг, предоставления льготных потребительских кредитов на выгодных для населения условиях, закупки государством продукции личных подсобных хозяйств, изделий надомного труда, установления компенсации заработной платы, предоставления различного рода социальной помощи бедным слоям населения.

Под воздействием пандемии в экономике республики ощущалось сокращение одного из основных источников доходов соотечественников – доходов от трудовой миграции, международных денежных переводов, которые являются жизненно важными для значительной части домохозяйств. Например, в 2020 году по сравнению с предыдущим объем денежных переводов сократился более чем на 50%. Ухудшилась ситуация также и в индустрии туризма, которая практически полностью остановилась, что наглядно показано в таблице 1.

Таблица 1 [5]
Некоторые социально-экономические показатели Республики Таджикистан за 2015-2020 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Соотношение 2020 года с 2019 годам (в %)
Всего иностранных граждан, въехавших в страну, по данным Главного управления пограничных войск, тыс. человек	463	420	490	1154	1319	410,1	31,1
Численность внутренних туристов, выехавших за пределы страны	16363	19549	14420	9167	8531	1939	22,7

через туристические компании, человек							
Число совместных предприятий, действующих на территории республики	221	266	373	649	624	322	51,6
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс. человек	67,0	65,9	73,8	72,1	73,2	67,7	92,5
Данные об иностранных инвестициях в Таджикистане, млн долл. США	5056,3	5063,8	5665,4	6366,2	6652,9	6474,9	97,3
Число ателье, цехов, мастерских бытового обслуживания населения по видам, единиц	413	461	429	352	374	282	75,4
Прибыль и убытки по регионам республики, всего по учетному кругу предприятий, млн сомони	- 1736,3	- 510,9	- 161,7	1770,3	2035,4	- 3326,1	-163,4
Индекс объема промышленной продукции, в %	117,9	153,3	121,7	112,0	112,6	97,4	86,5
Розничный товарооборот по всем каналам реализации, в %	105,6	106,0	106,3	107,4	112,0	97,9	87,4
Платные услуги населению, в %	92,4	99,5	102,3	101,1	101,7	97,1	95,5
Индекс потребительских цен, в %	105,8	105,9	107,3	103,8	107,9	108,6	100,6

Источник: Статистический сборник: Таджикистан: 30 лет государственной

независимости. – Душанбе: ГУАСПРТ, 2021. – С. 12; 14; 290; 371; 373; 396; 695; 721.

Как видно из таблицы, в 2020 году численность иностранных граждан, въехавших в страну, сократилась более чем в три раза, то есть в 2020 году она составила 31,1 % от уровня предыдущего, 2019 года. Само собой разумеется, что под влиянием пандемии сократились тенденции и во внутреннем туризме, говоря иначе, численность граждан страны, выехавших за её пределы через туристические компании, за аналогичный период составила всего 22,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Под воздействием ограничительных мер, связанных с пандемией, количество совместных предприятий, действующих на территории республики, сократилось почти наполовину, то есть их количество составило 51,6 % от уровня 2019 года.

Инвестиции, в которых остро нуждается отечественная экономика, во время этого кризиса еще больше сократились. Сокращение коснулось как отечественных, так и зарубежных инвестиций. Кроме того, уменьшение денежных переводов было связано с возвращением трудовых мигрантов из-за пандемии, что создало дополнительную нагрузку на национальный рынок труда, вызвало трудности в трудоустройстве. В этих условиях спрос на продовольствие и товары первой необходимости еще более вырос. По некоторым данным, только на продовольственном отечественном рынке цены на растительное масло выросли в два раза, на муку – в 2,5 раза и т.д. Все это можно наглядно наблюдать на всех рынках страны и сопоставить цены с периодом до пандемии.

На этом фоне объём финансовой помощи по государственной программе пока не дал возможности полностью решить социальные проблемы. По самым скромным подсчетам, если сумма, равная 10% валового внутреннего продукта Таджикистана, будет потрачена на компенсацию работникам потерянной заработной платы, а также на предоставление достаточных средств для «замораживания» бизнеса, это могло бы значительно воздействовать на последствия пандемии в социальном плане. Ведь, как известно, многие отрасли и сферы: туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, а также ряд промышленных предприятий, транспорт, сервис, в условиях пандемии находились в стагнации. Таксисты, официанты, мусорщики и люди многих других профессий, которые из-за особенностей собственной профессии не могут работать дистанционно, были лишены единственного источника дохода и оказались в безвыходном положении.

Предоставление временных налоговых льгот, освобождение от обязательных платежей сегодня не могут дать существенный импульс увеличению экономической активности населения. Наряду с этим необходимо разработать специальные государственные программы для поддержки малого и среднего бизнеса, поскольку расширение сети малого и среднего бизнеса может улучшить общее состояние экономики. По данным официальных статистических источников, в 2020 году доля малого бизнеса и частного предпринимательства в ВВП Таджикистана составила 75 процентов, а доля населения, занятого в частном предпринимательстве, составила 56 процентов, или более 1,1 млн человек [6, 134]. В условиях пандемии перед всеми субъектами МСБ встал объективный вопрос об обеспечении собственной экономической и финансовой безопасности и о сохранении доли на рынке. В частности, например, если в 2019 году достигнутый в стране положительный финансовый результат (прибыль) по учтенному кругу предприятий составил 2 035,4 млн сомони, то в 2020 году, в условиях пандемии, этот результат стал отрицательным, то есть сумма убытков учтенного круга предприятий по стране в целом составила 3 326,1 млн сомони [6, 695].

Следует отметить, что определенная часть отечественных предприятий из-за недостаточности собственных ликвидных средств не смогла выдержать сложностей пандемии и была вынуждена отправить работников в отпуска без сохранения заработной платы, а некоторые предприятия временно прекратили существование. В этом контексте нужно сказать, что в некоторых странах, например в США, Франции, Германии, государство предоставило малым предприятиям

возможность для создания резервного фонда за счет оплаченных ими налогов для поддержки бизнеса на срок до трёх месяцев в случае лишения какого-либо дохода [2, 33].

Теорией и практикой доказано, что рецессия может быстро привести к разрушению экономических отношений, а их восстановление займет много времени. Например, разрушение предприятий приводит к долгосрочным издержкам: нарушаются отношения между предпринимателями, работниками и клиентами, и их часто приходится восстанавливать с нуля, что дорого обходится предприятиям.

В этих условиях государство должно взять на себя функцию социального гаранта, чтобы обеспечить хотя бы минимальную социальную жизнедеятельность во время пандемии, сохранить работу, вернуть людей к работе, не дать малым предприятиям полностью закрыться. На практике это означает реализацию социальной функции, что присуще социальным государствам. Во многих странах мира на это обращают особое внимание. Например, в Казахстане правительство выделяет помощь в виде социальных выплат в размере 42,5 тысячи тенге (около 100 долларов) на душу населения, чтобы поддержать его в условиях пандемии. Великобритания сохраняет 80% заработной платы каждому работнику. Это означает сумму до 2 500 фунтов стерлингов в месяц [7].

В нашей республике также применялось много мер, чтобы смягчить последствия пандемии. Например, во второй половине 2020 года Правительство объявило льготные условия и сниженные процентные ставки по кредитам, предоставило налоговые преференции, но все же они не были достаточными, чтобы покрыть убытки предприятий и потери работников. Нужно сказать, что в текущий период кредиты и налоговые льготы просто не позволяют снижать постоянные издержки предприятий в течение более длительного времени. В условиях пандемии бизнес был лишен денежных поступлений из-за того, что не работал, а налоговые льготы и выплаты сниженных процентов не смогли помочь предприятиям получить определенные выгоды. В то время, когда предприятие не получает никакого дохода и не имеет достаточной «подушки безопасности», становится трудным сохранить бизнес с помощью налоговых вычетов и выплат даже по низким процентным ставкам.

В этих условиях может возникнуть другая хроническая проблема, касающаяся роста теневой экономики. По разным оценкам отечественных ученых, объём теневой экономики в стране составляет примерно 59,8 % [5, 144]. Это очень большая цифра, и государство должно рассмотреть механизм перевода неофициальной экономики в официальный статус. В этом аспекте определенную роль может сыграть обслуживание торгово-денежных отношений через безналичный оборот денег, то есть переход на пластиковые карты в системе денежного обращения РТ [3].

На наш взгляд, было бы целесообразно, чтобы банки и другие субъекты финансово-кредитных учреждений временно приостановили прием платежей и процентов по кредитам. Это можно было бы считать прямой помощью населению. Однако приостановку платежей следует рассматривать не как стимул для экономики, а лишь как временную меру в условиях пандемии.

В целом государство играет большую роль в поддержании экономики в условиях пандемии как на микро-, так и на макроуровне. В этом аспекте создание благоприятного инвестиционного климата может стать весомой мерой в смягчении последствий пандемии. Благоприятная инвестиционная среда привлекает зарубежных и отечественных инвесторов для вложения капитала в национальную экономику.

Особое внимание следует уделить пересмотру структуры государственных расходов, направленных на создание и расширение социально значимых инфраструктурных отраслей,

например здравоохранения. В этом аспекте можно воспользоваться услугами международных финансовых институтов, изъявивших готовность и желание профинансировать создание в стране социальной инфраструктуры. Здесь важным является использование средств международных институтов по целевому назначению, т.е. более эффективно и адресно.

Возможно создание государством специального резервного фонда, предназначенного для предотвращения различных непредвиденных явлений за счет собственных валютных и золотовалютных резервов Национального банка, что, помимо других государственных мер, может стать важным аспектом антикризисного управления страной в будущем.

Список использованной литературы:

1. *Влияние пандемии COVID-19 на мировой рынок товаров и услуг класса люкс: новые вызовы для цифровизации, социальных и культурных аспектов / А. В. Шоломова, И. И. Скоробогатых, Н. А. Перепелкин. – Текст: электронный // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2021. – № 3. – С. 162-176. – URL: <https://grebennikon.ru/article-5jl6.html> (дата обращения: 13.12.2021).*
2. *Генкин А.С., Фрумкин К.Г. Хроника экономических последствий пандемии 2020 года // Финансово-экономическая стратегия. 2020. №4 (122). – С. 15-38. – ISB № 978-5-0050-5654-2.*
3. *Национальная и мировая экономика в условиях COVID-19: состояние, риски, ожидаемые последствия: в 2-х томах / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2021. – 155 с. – ISBN 978-5-7972-2840-0.*
4. *Сорокин П.В. Пути и методы адаптации экономики региона и предприятий в условиях пандемии и связанных с ней кризисных явлений: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков (11 декабря 2020 г.) / Финансовый университет при Правительстве РФ. Калужский филиал [под редакцией В. А. Матчинова, О. Н. Сусяковой]. – Калуга: Калужский фил. Финуниверситета, 2020. – 850 с. – ISBN 978-5-6044702-8-2.*
5. *Ризокулов Т.Р. Проблемы макроэкономической нестабильности и их регулирование в экономике Таджикистана. – Худжанд, 2021. – 286 с.*
6. *Статистический сборник: Таджикистан: 30 лет государственной независимости. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. – 702 с.*
7. *Rising from the COVID 19 crisis: Policy responses in the long-term care sector. – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/en/recovery-dashboard> (дата обращения: 07.01.2022).*

Reference Literature

1. *Affection of COVID-19 Pandemic over World Market Goods and Services of Lux Class: New Challenges for Digitalization, Social and Cultural Aspects // A.V. Sholomova, I.I.Skozobogatykh, N.A. Perepyolkin. -Text: electronic // Marketing and Marketing Researches. – 2021, №3 – pp. 162– 176. - URL: <https://grebennikon.ru/article-5jl6.html> (Date of appeal: 13.12.2021)*
2. *Genkin A.S., Frumkin K.G . Chronicles of Economic Aftermath Caused by Pandemic during 2020 //Financial-Economic Strategy. 2020, №4 (122) – pp. 15– 38. – ISB № 978-5-0050-56-54-2*

3. *National and World Economies under COVID-19: State, Risks, Anticipated Aftermath: in two Volumes // Ministry of Science and Higher Education of Russian Federation, Rostov State University of Economics (RSUE) Rostov-on-Don Publishing-Printing Complex under RSUE , 2021 – 155 pp –ISBN 978-5-79-72-2840-0*
4. *Sorokin P.V. Ways and Methods of Adaptation of the Economy and Enterprises of the Region under Pandemic Conditions and Crisis Phenomena Related to the Situation Settled: Collection of Articles on the Materials of Scientifico-Practical Conference of Professors, Post-graduates, Students and Practitioners. December 11, 2020// Financial University under RF Government .– Kaluga branch (under the editorship of V.A. Matchinov, O.N. Syslyakova). Kaluga: Kaluga branch of the Financial University, 2020 – 850 pp –ISBN 978-5-6044702-8-2*
5. *Rizokulov T.R . The Problems of Macroeconomic Non-Stability and their Regulation in the Economy of Tajikistan. –Khujand, 2021, – 286 pp.*
6. *Statistical Collection. Tajikistan: 30 Years of State Independence – Dushanbe: Agency on Statistics under the Auspices of Tajikistan Republic President, 2021. – 702 pp.*
7. *Rising from the COVID-19 Crisis: Policy Responses in the Long-Term Care Sector. – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/en/recovery-dashboard> (Date of appeal : 07.01.2022)*